

На правах рукописи

Шахриари Маргочоиех Сакинех

**Марина Цветаева в Иране:
типологические связи**

Специальность 10.01.01 русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2012

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы XX века филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: **Голубков Михаил Михайлович**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Кихней Любовь Геннадьевна**
доктор филологических наук, профессор
кафедры истории журналистики и литературы
Института международного права и экономики
им. А. С. Грибоедова.

Поселягин Николай Владимирович
кандидат филологических наук,
кафедра общей теории словесности
филологического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова

Ведущая организация Российский университет дружбы народов

Защита состоится 14 февраля 2013 г. в 16:00 на заседании Диссертационного совета Д.501.001.32 при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (1-й учебный корпус).

Автореферат разослан 12 января 2013 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

М. М. Голубков

Общая характеристика работы

Предметом исследования в реферируемой работе является характер рецепции поэзии Марины Цветаевой в Иране. При этом внимание уделяется не только специфике восприятия поэтической системы Марины Цветаевой, анализу в иранской критике и литературоведении проблематики ее поэзии, специфическим особенностям ее образной системы. Не меньшее, а возможно, большее внимание уделяется изучению типологических сходений творчества Цветаевой и некоторых представителей иранской поэзии середины ушедшего века.

Подобная постановка проблемы требует обращения к более широкому контексту – контексту восприятия русской литературы двух последних столетий в Иране. Дело в том, что знакомство иранского читателя и с Золотым, и с Серебряным веками русской литературы шло весьма специфическими путями. Овладение художественными богатствами как реалистической, так и модернистской русской литературы, без чего, очевидно, немислимо приобщение к ценностям мировой культуры, проходило зачастую не прямо, а через другие литературы, в первую очередь, через французскую. Иными словами, иранский читатель получал перевод классических произведений русской литературы на персидский язык не с русского, а с французского языка, реже – с английского или с немецкого. Разумеется, подобные переводы

не могли дать адекватного представления о богатстве русской литературы¹.

И все же русская литература становилась известна иранской читательской аудитории. Мало того, оказывала определенное воздействие на персидскую поэзию с ее тысячелетней историей, с ее весьма специфической поэтикой, жанровой системой, тематикой и проблематикой, весьма отличной от русской. Однако далеко не всегда исследователь имеет возможность проследить конкретные пути, по которым шло это влияние. Можно сказать и больше: когда наблюдаются очевидные совпадения в творчестве того или иного русского и персидского поэтов, не всегда ясно, идет ли речь о прямом влиянии или же уместнее говорить о типологических схождениях.

То же касается и творчества Марины Ивановны Цветаевой, замечательного поэта Серебряного века, чей вклад в историю русской и мировой литературы трудно переоценить. Исключительность ее личности, мятежный дух, трагическое мироощущение, явленное в ее творчестве, противоречивая мотивная структура ее поэзии, сочетающая как оптимистические ноты, так и глубокий пессимизм в отношении к действительности, оказалась созвучной мотивам, зазвучавшим в персидской поэзии в середине XX столетия. Особенно актуальным в условиях Ирана на волне демократизации общественной жизни и

¹ Специфика проникновения русской литературы в Иран подробно описана в диссертационном исследовании Аташбараба Хамидрезы на тему «Русская литература в Иране: цикл «Персидские мотивы» С.А. Есенина (проблема перевода и историко-литературной интерпретации)», защищенной на филологическом факультете МГУ в 2010 году.

тенденций женской эмансипации оказалось то, что поэзия Цветаевой явственно выражала именно женский взгляд на мир.

Мотивы творчества Марины Цветаевой, так же как и важнейшие черты ее мироощущения, трагического, разорванного, противоречивого, воплотившего женскую ментальность, на иранской почве нашли выражение в творчестве замечательной иранской поэтессы середины прошлого столетия – Форуг Фаррохзад. С Цветаевой ее поэзию объединяют общие мотивы – стремление к свободе, желание полной творческой самореализации, потребность быть услышанной и понятой. Можно сказать, что Форуг Фаррохзад оказалась своеобразным «двойником» Марины Цветаевой в иранской литературе XX века, в ее творчестве как в своеобразном зеркале преломились основные аспекты проблематики поэзии Цветаевой, ее мотивы, ее мироощущение.

Автору работы не удалось обнаружить достоверных фактов, свидетельствовавших о том, что Форуг Фаррохзад была знакома с творчеством Марины Цветаевой. Поэтому сходства, выявляемые в работе, имеют, скорее всего, типологический характер.

В реферируемой работе её автор предлагает попытку сопоставления поэзии Марины Цветаевой и Форуг Фаррохзад с нескольких точек зрения. Одна из них предполагает гендерный подход. В диссертации выявляются элементы женской ментальности в творчестве Марины Цветаевой и то, как они преломляются у Форуг Фаррохзад. Другая точка зрения предполагает обращение к образной системе обоих художников. В частности, предпринимается попытка изучения смыслового объема образа окна в творчестве двух авторов. Выясняется, как с помощью этого образа формируется художественное пространство лирического текста,

какие аспекты поэтической мысли отводят образу окна столь важное место в ряду других любимых образов поэтов.

Материал исследования – произведения Марины Цветаевой и Форуг Фаррохзад, а также творчество других русских писателей XX века, позволяющих говорить о характере восприятия русской литературы в Иране.

Цель исследования заключается в том, чтобы определить типологические черты сходства произведений Марины Цветаевой и иранской поэтессы Форуг Фаррохзад, сопоставляя их лирические произведения.

Методологическую основу работы составляют опыт и традиции как русского, так и персидского литературоведения. В исследовании используется сравнительно-исторический и сопоставительный методы. На основании различных критических статей о русской и персидской литературе XX века, и в особенности о поэзии Марины Цветаевой и Форуг Фаррохзад, в диссертации показаны типологические связи поэзии Марины Цветаевой с творчеством иранской поэтессы.

Актуальность темы обусловлена ее недостаточной изученностью: до сих пор почти не предпринимались попытки изучения рецепции поэзии Марины Цветаевой в Иране. Существует лишь одна диссертация на соискание ученой степени магистра на тему «Сопоставительный анализ лирики Парвин Этесами² и Марины Цветаевой» (2008), где ее автор – Т.Сафари Елизеи – рассматривает творчество обоих художников с общественно-политической точки зрения. Однако сравнение Марины Цветаевой и Форуг Фаррохзад как ярчайших представителей русской и

² Выдающаяся иранская поэтесса, внесшая свой вклад в развитие персидской поэзии (1903 – 1941).

персидской поэзии открывает еще более широкие перспективы для дальнейших разысканий в этой области.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней не только впервые предпринимается попытка в монографическом аспекте изучить восприятие Марины Цветаевой иранской аудиторией и сопоставить лейтмотивы Цветаевой и Фаррохзад, но и впервые на русском языке столь обстоятельно излагаются сведения о жизни и творчестве Форуг Фаррохзад, в особенности имеющие прямое или косвенное отношение к теме данного исследования. Эти сведения, так же, как и результаты сопоставления творчества Цветаевой и Фаррохзад, могут быть полезны и для востоковедов, и для историков русской литературы, и исследователей литературных отношений России и Ирана. Кроме того, в работе содержатся стихи Форуг Фаррохзад, впервые переведенные на русский язык автором диссертации.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности использования материалов работы в вузовских курсах сравнительного литературоведения, а также в специальных курсах по истории русской и персидской литератур. Кроме того, результаты работы могут использоваться в учебных пособиях, научных монографиях, в переводческой практике и т.д.

Апробация работы. Материалы данной работы представлены в форме доклада на научной конференции в МГУ «Ломоносов» (2010), а также в ряде статей, опубликованных, в том числе, в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Кроме того, апробацией работы являются переводы на персидский язык, сделанные автором реферируемой диссертации. В частности, переведены более 70 стихотворений Марины

Цветаевой, ее автобиография, многие ее письма и некоторые статьи, написанные о ней как современниками, так и последующими исследователями. Все эти переводы собраны в книгу, которая готовится к выходу в одном из издательств Тегерана.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, освещается состояние ее научной разработанности, определяются цели, задачи, методологическая основа работы, дается краткая история восприятия русской литературы, в особенности творчества Марины Цветаевой, в Иране, раскрываются научная новизна, практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «*Творческий путь Фору́г Фарро́хад*» посвящена ознакомлению русского читателя с творчеством иранской поэтессы Фору́г Фарро́хзад (1935–1967). Рассматриваются основные мотивы ее лирики. Особое внимание уделяется становлению творческой личности поэтессы, ее детству, повлиявшему, по убеждению автора работы, на весь ее творческий путь. Однако наиболее значимым аспектом этой главы оказывается попытка обнаружить типологические схождения творчества Цветаевой и Фаррохзад. В первой главе предпринимается попытка доказать, что сходство их творческих позиций носит типологический характер и не является результатом знакомства Фору́г с великим русским поэтом Серебряного века.

Форуг Фаррохзад явилась одной из ярких, противоречивых и многогранных фигур иранской поэзии 60-х годов прошлого века. После Ними Юшиджа, наряду с такими поэтами, как Анмад Шамлу, Мехди Ахаван Салес и Сохраб Сепехри, Фаррохзад является одним из первостепенных поэтов в современной иранской поэзии. Стихотворения Фаррохзад вызвали живой отклик у читателей и оказали сильное воздействие на формирование молодых, начинающих иранских поэтов.

Стихи Фаррохзад начала писать рано. За свою творческую жизнь она издала 5 книг стихов, внесших значительный вклад в персидскую поэзию. Ее первые сборники – «Пленница», «Стена» и «Бунт». Затем последовало сотрудничество с известным иранским писателем и кинематографистом Ибрагимом Голистаном, позже - поездка в Европу и знакомство с европейской культурой и литературой, что, несомненно, способствовало ее литературной эволюции. Фаррохзад, возвратившись к поэзии, издала сборник «Новое рождение», который был очень доброжелательно встречен критикой и читателями. Сборник «Поверить в начале холодного сезона» закрепил за Фаррохзад репутацию выдающегося поэта новой персидской лирики. Ее стихи были переведены на несколько европейских языков. По решению ЮНЕСКО — еще при жизни Ф. Фаррохзад — о ней был снят документальный фильм.

Форуг Фаррохзад родилась в Тегеране 5 января 1935 г. в патриархальной семье, принадлежавшей к среднему классу общества. Именно поэтому в первых стихотворениях поэтессы явственно наблюдается протест против традиционного общества и ниспровержение нравственных и религиозных основ патриархального бытия.

Форуг с раннего детства приобщилась к чтению. Веселые, беззаботные детские годы Форуг прошли в старом доме, где был маленький двор с цветами, ароматом белой акации, небольшой бассейн с декоративными рыбками, – вся эта атмосфера возбуждала спящий поэтический инстинкт Форуг, и этот невинный, красивый, пробуждающий мир освежал печальную душу молодого поэта.

В творчестве Форуг постоянно встречается мотив скорби о прошедшем дне, утре, вечере. Возвращение в детство и воспоминание о его радостных днях в поэзии Форуг связано с дальнейшими обстоятельствами ее жизни, весьма тяжелыми, сформировавшими трагическое мироощущение. Однако воспоминание о детстве имеет не только личное, но и универсальное значение: «мотивы стихотворений “Те дни” и “После тебя” – это сожаление об утраченной гармонии бытия. Крах гармоничного мироустройства является господствующим мотивом поэзии и прозы нашего времени. В модернизированном, промышленном обществе человек является винтиком и гайкой огромной машины, что нивелирует значение его личности»³. В результате в поэзии Форуг формируется мотив трагического одиночества, которое является следствием тотального отчуждения людей друг от друга, следствием утраты современным человеком важнейших морально-нравственных качеств:

*Я иду из мира безразличных мыслей, слов, голосов,
И этот мир похож на гнездо змей,
И этот мир полон звуков шагов людей,*

³ Азад М. Взволнованная дочь стихов; жизнь и творчество Форуг Фаррохзад. В 2-х т. Т. 1. – Тегеран: Салес, 2005. С. 32.

*Что, тебя целуя,
Вяжут веревку твоей виселицы!*

«Поверить в начале холодного сезона»

Ф. Фаррохзад

«Стихотворение “Поверить в начале холодного сезона” несёт в себе мысль об исчезновении или искажении основополагающих моральных норм современного человека; в глазах поэта будущее выглядит как темное и мрачное, а настоящее – пребывающее в волнении и тревоге уничтожения. В свирепом обществе, где “человек человеку волк”, нет места для привязанности и веселья. Страшась этого, поэт находит приют в веселых, беззаботных годах детства»⁴.

Страх столкновения с реальным и жестоким миром, страх гибели собственной личности чувствуется и в стихотворениях «Мне жаль садик», «Земные стихи» и «Тот, кто не похож на других» и во многих других стихотворениях.

Не стоит сомневаться в том, что эмоциональное возбуждение, возникающее в стихотворениях Фору́г, обусловлено столкновением внутреннего мира поэта с внешним миром. «Несмотря на всю свою внутреннюю свободу, на способность к внешнему смирению, вся жизнь Фору́г была борьбой. Скорее всего, она очень страдала в жизни из-за постоянных стычек с реальностью. Порой даже теряла друзей и защитников! Из-за своего упорства, являющегося самой значащей чертой характера всякого художника, она проиграла многое»⁵.

⁴ Там же. С. 32.

⁵ *Фаррохзад Ф. Жить вечно, оставаясь на вершине: письма, интервью, статьи и мемуары Фору́г. Составитель Джалали В. – Тегеран. 1998. С. 695.*

Появление Форуг на литературном олимпе иранской поэзии вызвало противоречивые отклики и разделило литературный мир на два лагеря. С одной стороны, ею восхищались, в ней видели выражение чувств нового человека и новой, свободной, эмансипированной женщины Ирана. С другой стороны, она встретила неприятие консервативно настроенной части читателей. И все же подавляющее большинство читающей публики было на ее стороне, ибо она сумела выразить мироощущение целого поколения, стремящегося к обновлению жизни, к освобождению личности. Ее стихотворения, образ ее лирической героини вошли в мир иранской поэзии тогда, когда поколение, стремящееся к обновлению жизни, к отказу от патриархальных устоев, уже несколько лет было освобождено от реакционного режима деспотичного Реза-шаха, и до некоторой степени разочаровалось в своих политических идеалах. В это время зазвучит чистый и ясный голос Форуг Фаррохзад с ее призывом к освобождению личности, к женской эмансипации, к утверждению мироустройства, основанного на идеалах добра и справедливости. Вероятно, понимание недостижимости этих идеалов и наполняет ее поэзию трагическими нотами.

Завершает главу попытка сопоставления основных мотивов поэзии Форуг Фаррохзад, образа ее лирической героини с женским образом, созданным в поэзии Марины Цветаевой.

Вторая глава *«Категория женской ментальности в ранней поэзии Марины Цветаевой и в поэтическом творчестве Форуг Фаррохзад»* посвящена гендерному аспекту изучения поэтического мира Марины Цветаевой и Форуг Фаррохзад. Автор диссертации предпринимает попытку описания женского взгляда на мир, как он проявился в ранней

поэзии Марины Цветаевой и в поэзии Фуруг Фаррохзад. В задачу этой главы входит выявление элементов женской ментальности в их творчестве.

В настоящее время исследования в области гендерной проблематики играют важную роль в различных сферах гуманитарных наук. «Принимая во внимание значимость этой проблематики, можно сказать, что гендерное “измерение” зачастую позволяет по-иному взглянуть на хорошо известные факты или произведения, интерпретировать их с учетом гендерной дифференциации, выявлять субтексты социальной реальности, отражающие символы женского опыта, а также деконструировать, казалось бы, незыблемые категории»⁶.

Несомненно, что женщины по-другому смотрят на мир, чувствуют и понимают его иначе, чем мужчины, и это разное мироощущение проявляется в их речи, в результате чего создается совсем другая форма письма. Женщины уделяют наибольшее внимание деталям и обращают меньшее внимание на общие вопросы и, кроме того, меньше философствуют, что придает женскому языку прямоту, интимность и искренность, и это является одной из сущностных черт поэзии исследуемых нами женщин-поэтов, и особенно ярко эти особенности письма выражены в их ранних стихотворениях.

Одно из выдающихся свойств вышеуказанных поэтов состоит в том, что они оба являются выразителями нового, именно женского взгляда на мир. Что касается Фуруг Фаррохзад, то без преувеличения можно сказать, что она является создателем, основоположником женской

⁶ Трофимова Е.И. Вопросы терминологии в гендерных исследованиях. Режим доступа: <http://do.teleclinica.ru/201053>

поэзии в своей стране. Они, в отличие от предыдущих женщин-поэтов, не только не стремились завуалировать женские интонации своего голоса, напротив, подчеркивали их, делая интимно-женское предметом своей поэзии, вводили его в поэтический контекст. По мнению Максимилиана Волошина, русские «женщины-поэты предыдущего поколения, Зинаида Гиппиус, Поликсена Соловьева (*Allegro*), как бы скрывали свою женственность, и предпочитали в стихах мужской костюм, и писали про себя в мужском роде. Но ни у одной из них эта женская, эта девичья интимность не достигала такой наивности и искренности, как у Марины Цветаевой...». Именно так оценил открытия Марины Цветаевой Максимилиан Волошин в статье «Женская поэзия»⁷.

И Фуруг Фаррохзад, несомненно, играет роль основоположника женской поэзии в Иране. До нее среди поэтов-женщин никто не смог так ярко выразить женскую любовь к мужчине. Особенно ярко это ощутимо тогда, когда речь идет о любовном переживании.

Издавна женская сущность глубже и ярче всего проявляется в любовной лирике. Поэзия исследуемых нами поэтов на редкость богата в этом отношении. Любовь в их поэзии отличается нежностью и женственностью. У каждой из них собственные взгляды на стихию страсти, чрезвычайно тонкие, интересные, а иногда противоречивые.

Чувство любви у Цветаевой двойственно; несмотря на то, что она отвоёвывает любовь «у всех земель, у всех небес», но и в то же время у нее есть «цыганская страсть разлуки», и «чуть» встретит — уж рвется «прочь».

⁷ Газета «Утро России». 11 декабря 1910 г.

Тема любви в стихотворениях Фору́г Фаррохзад также занимает особое место. Она подчиняется любви и в то же время борется с ней. Любовь – нечто новое и незнакомое, это неясная связь двух сердец, которая возникает совсем неожиданно. По словам Фору́г, «желание – “смутный недуг”, стремящийся к достижению покоя»⁸.

В творчестве Цветаевой и Фаррохзад есть еще один мотив, казалось бы, неожиданный, по крайней мере, в традиционной мужской любовной лирике. Осознавая свою женственность, лирические героини обоих авторов инстинктивно отталкиваются от мужского начала. Всякой чистой женщине в мужчине видится опасность, и история любви к мужчине есть в то же время повесть о военных действиях, об осаде и взятии. Первичный женский инстинкт отталкивает их от мужского как от вражеского, насильственного.

В этом отношении интересно стихотворение Цветаевой «В чужой лагерь» (1909). «Ах, вы не братья, нет, не братья», – восклицает она тем, которых ей, женщине, суждено любить:

*Пока вы рядом – смех и шутки,
Но чуть умолкнули шаги,
Уж ваши речи странно-жутки,
И чует сердце: – вы враги.*

Это враждебное отношение к мужчине у Цветаевой носит сугубо личный, индивидуальный характер; у Фаррохзад оно имеет совсем иной

⁸ Дастгейб А. Двойственность любви и страх исчезновения в поэзии Фору́г // Моради Кучи Ш. Литература о Фору́г Фаррохзад. – Тегеран, 2005. С. 128.

аспект – более обширный и, как ни странно, обладающий некой социально-исторической и культурной обусловленностью. Подобное различие объясняется тем, что, в отличие от Цветаевой, Фаррохзад жила в Иране – стране господствующего патриархата и незыблемой древней традиции, однако переживавшей в середине XX века разгар движения за свободу женщин, и эта свобода в первую очередь требовалась в семье, поскольку именно здесь были сосредоточены почти все запреты. По мнению иранского писателя и критика Резы Барахани, стихи Фуруг – это стихи протеста. Он так пишет о ней: «Фуруг... первая женщина, которая восстала против главы семьи... это восстание против главы семьи является восстанием против мужской иранской истории...»⁹.

Именно поэтому в стихотворениях поэтессы явственно наблюдается бунт против традиционной семьи и своего рода попытка отвергнуть брак как традиционный институт закабаления женщины, что ярко проявилось в стихотворении «Кольцо» – произведении о женской жизни, замкнутой в кругу семьи и дома. Духовные запросы женщины оказываются неудовлетворенными. Отсюда – горький итог, подводимый героиней и звучащий как предостережение ее сверстницам.

«Не случайно стихотворение «Кольцо» обрело популярность в Иране на рубеже 50 – 60-х годов, когда вопрос о правах женщины на образование, на участие в общественной и политической жизни страны стоял особенно злободневно и остро. Не случайно Фаррохзад на какое-то время (преимущественно в начальный период творчества) стала как бы поэтическим голосом женского движения»¹⁰.

⁹ Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/persian/arts/story/2004/02/040214_bt-nm_forough.shtml

¹⁰ Кляшторина В.Б. Новая поэзия в Иране. М.: Наука, 1975. С. 191.

Отныне тема «любовь – война», «любовь – противоборство» станет все более уверенно звучать в лирике Фаррохзад. Воспевание страсти насытит ее стихи элементами эротики, а иногда даже чертами натурализма и послужит поводом к шумной дискуссии в прессе о мере дозволенного и недозволенного в поэзии.

Третья глава «*Образ окна в поэтическом мире Марины Цветаевой и Форуз Фаррохзад*» посвящена изучению образной системы обоих поэтов. В ней тоже обнаруживается определенное тождество. Такие общие для их поэтических систем образы, как дерево, птица, дом, окно, обретают символическое значение. В основе этой главы оказывается исследование содержательного наполнения образа окна, который становится структурообразующим и смыслообразующим для многих поэтических произведений обеих поэтесс. Однако в диссертации предпринята попытка показать и другие элементы образной системы обоих авторов, часто имеющие архетипический характер.

Один из них – образ дерева. У Цветаевой он часто является одной из метафор поэтического «я». Деревья у поэтов – символы вертикали, устремленности вверх. Оба поэта не любят горизонтальное движение, а предпочитают вертикальное. Оба они мечтают о полете. Полет – это движение вверх, в высоту, в небо, он символизирует освобождение от архаических запретов, бегство из прозаического, скучного мира в мир идеалов, переход от прошлого и отжившего к новому и живому. Птица у них часто оказывается соотнесена с образом женщины, не ограниченной рамками времени и пространственными границами земли.

Кроме образов дерева и птицы важен образ дома. Архетипический образ дома означает для Цветаевой и Фаррохзад особый уклад жизни. Их

лирические героини воспринимают дом как живое существо, преданное им и понимающее их.

Дальше автор реферируемой работы останавливает свое внимание на образе окна как одном из важнейших для обоих поэтов. Стихотворение у Цветаевой и Фаррохзад становится своеобразным окном, сквозь которое можно взглянуть на душу поэта, ознакомиться с его взглядами, мировоззрением, ощущениями и переживаниями.

В поэзии Цветаевой и Фаррохзад окно связано с внутренним смятением героини. Этому образу сопутствует мотив тьмы, тумана, злого ветра, который врывается в окна. Противопоставление тьмы и окна, света, льющегося из него, характеризует образную систему обоих поэтов.

Ночь у Форуг – символ не только тьмы, но и волнения, и тревоги. И поэтому, когда героине суждено расставание с любимым, «из окна в комнату ... ночь смотрит холодным, темным взором» («Узел», Ф. Фаррозад, 1957).

У Цветаевой также, когда героиня переживает минуты разлуки, «сумрак льется из окна синей» и отражает час ее «любимых бредней, / лучших дум и самых горьких слез», и «хоть как прежде с покорностью» смотрит она «в окно», «но шаги» ее «мерные резче» («По тебе тоскует наша зала... », 1910).

Однако у цветаевской героини смятение соседствует с радостным восприятием мира. Например, «В день Благовещенья» у Цветаевой «окна настезь распахнуты», ей «ничего для себя не надо», и она улыбается «до вечера».

Лирической героине Форуг тоже знакомо радостное приятие мира, когда «рассыпаются / расстроенные удары любви» и «алтарь ее тела /

готов поклониться любви», и «в это время окна опять / распахиваются, / в сладости прикосновения разлитых в воздухе араматы» («Пограничные стены», сборник «Новое рождение», 1963). В стихотворении «Завоевание сада» также нет места тьме, ведь лирическая героиня рядом с любимым, и они «через окно, ведущее в сад, /уже сорвали яблоко / с той далекой, манящей ветви»¹¹.

Для таких мятежных поэтов, как Цветаева и Фаррохзад, окно открывает пространство для побега из реального мира в мир воображения. Итак, для того, чтобы помочь своему горю, поэтам «остается лишь одно: /и волочиться – и в окно, /прямо к морю», («Мятежники», М. Цветаева).

«Окно и свежий воздух для Форуг являлись глубинной потребностью ее существа, - утверждает современный иранский поэт Шамс Лангруд. - Она, как многие женщины, чувствует себя пленницей. Вообще женщины одержимы бунтарским чувством. Это чувство у Форуг имеет внешние основания. По существу, с первых же стихотворений, ставших известными читателю, она предстает как бунтарь, ее недовольство обстоятельствами своей жизни и жизни других иранских женщин проявляется открыто. И окно для нее – дорога к свободе. Дорога, ведущая к солнцу»¹².

¹¹ Здесь содержится обращение к истории Адама и Евы, описанной как в Ветхом завете, так и в Коране. Они сорвали запретный плод, яблоко, в результате чего Аллах изгнал их из рая.

¹² Интервью соискателя с современным иранским поэтом, исследователем и членом иранского Союза писателей, Мохаммадтаги Джавахери Гилани (Шамс Лангруд) в Тегеране о жизни и творчестве Форуг Фаррохзад, лето 2011г.

Между прочим, Цветаева очень любила свое оконце на чердаке¹³. Ее оконце так высоко, что никакой звук или движение не мешает ей и никто не имеет доступа к окну, чтобы постучать перстнем, она гостей не ждет и у нее на той высоте господствуют абсолютный покой и приятная тишина. Цветаева уподобляет этот покой и тишину покою, существующему в загробной жизни. Ей кажется, что она погребена на небе и крест оконной рамы на стене – метафорический образ креста над ее могилой.

В стихотворении «Уроненные так давно...» (1921) у лирической героини Цветаевой мрачные мысли, ее окно черно, ей не хочется жить, и ее тянет выброситься в окно – она хочет домой, в другой мир, в объятия ангела, к Богу, где вечный покой.

В типологической близости с вышеуказанным стихотворением Цветаевой находится стихотворение Форуа «Птица обречена на смерть» (1963). Здесь повторяются те же чувства, те же мотивы. И Форуа переживает одиночество, ей тесно, вокруг тьма, окна темны, фанари потушены, нет света. Она тоже, как и Цветаева, ощущает трагическое одиночество: она говорит о последнем полете - падении как о неизбежной смерти, на что намекает и Цветаева в конце своего стихотворения.

Интересно положение лирической героини обеих поэтесс по отношению к окну: она находится внутри дома или вне его.

Когда лирическая героиня Марины Цветаевой находится внутри дома, природа берет власть над ней, а когда она вне дома, ее взгляд

¹³ Чердачная комната в мезонине дома №6 в Борисоглебском переулке в Москве, где жила Марина Цветаева в 1914—1922 годах. В столетие со дня рождения Цветаевой, в 1992 году, тут был открыт Дом-музей Марины Цветаевой.

устремлен в окна извне, с улицы, ее окружает пространство городского пейзажа, у нее проявляется ощущение внутренней освобожденности.

У Цветаевой светлые окна в ночи – проявления жизни, света, противостоящего ночной тьме, и они ободряют и вдохновляют ее. За светящимся окном – жизнь. Например, в стихотворении *«Вот опять окно...»* (1916) уже не сумерки наполняют комнату через окно, а из окна сверкает свет и излучается теплота и энергия.

Однако у Форуз не найдется ни одного стихотворения, где бы она смотрела в окно извне дома. Это обусловлено социокультурными причинами: иранская женщина не так свободна, как русская. Она не может спокойно появляться в обществе. Ее ограничивают традиции. И роль ее ограничивается домашними заботами, дом считается ее единственной территорией, и из внешнего мира ей принадлежит лишь окно.

Вот моя доля,

Моя доля –

То небо, которое закрывают от меня занавеской,

Моя доля – спуститься по черной лестнице,

Моя доля – печальная прогулка в саду воспоминаний.

«Новое рождение»

Ф. Фаррохзад, сборник «Новое рождение», 1963

Итак, у обоих поэтов окно служит оком, устремленным во внешний мир, именно через окно лирические героини М. Цветаевой и Ф. Фаррохзад познают его.

В заключении подводится итог всему исследованию. Основные выводы диссертации сводятся к следующему.

В творчестве двух поэтов – Марины Цветаевой и Фору́г Фаррохзад – несмотря на все различия в образе жизни, языке и культуре можно обнаружить много сходных идей и мотивов, но так как Фаррохзад не могла быть знакомой ни с Мариной Цветаевой, ни с ее поэзией, эти схождения носят типологический характер и объясняются совпадением их взглядов и поэтических принципов, а также схожей литературной и общественной ситуацией, сложившейся в разное время на русской и персидской почве и вызвавшей к жизни их стихи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- 1. Категория женской ментальности в ранней поэзии Марины Цветаевой и в поэтическом творчестве Фуруг Фаррохзад // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 2012. № 2. С. 147-157.**
- 2. У окна. Из наблюдений над художественным пространством в лирике Марины Цветаевой // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. № 2. С. 104-109.**
3. Основные мотивы лирики Фору́г // Сборник научных публикаций иностранных и российских аспирантов и докторантов – филологов «Голоса молодых ученых». - М., 2012. Вып. 24. 9 стр.